

ПРАВА

УДК 34(476)

Г. А. ВАСИЛЕВИЧ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Белорусский государственный университет

(Поступила в редакцию 09.12.2013)

Право является важнейшим социальным регулятором общественных отношений. Оно как многогранная ценность (культурная, моральная, экономическая, управленческая) призвано сыграть первостепенную роль в создании условий для всестороннего и гармоничного развития личности, формировании у нее ответственности за последствия собственных решений. В этой связи очень важно определить объем правового регулирования с тем, чтобы оно (правовое регулирование) было оптимальным, не сдерживало общественное развитие, не было его тормозом, а наоборот, содействовало прогрессу.

Современное белорусское право в целом и конституционное право в частности динамично начало развиваться в 90-е годы прошлого столетия, все современные идеи были реализованы в Конституции Беларуси. Сейчас, на наш взгляд, на повестке дня находится процесс дальнейшего углубления реализации конституционных принципов в отраслевом законодательстве, т. е. речь идет о процессе конституционализации отраслей белорусского права, воплощении в них конституционных ценностей. Для большинства современных конституций, включая белорусскую, характерно закрепление экономической свободы, политического плюрализма, взаимной ответственности государства и гражданина, неотъемлемости прав человека, расширение правового статуса граждан. Все это реально необходимо воплотить на практике. Таким образом, адекватное конституционным принципам и нормам правоприменение и нормотворчество – главные формально-юридические показатели исполнения Основного Закона государства. С демократической Конституции «выстраивается» весь правовой порядок.

Конституционное право современных государств с учетом влияния общепризнанных принципов и норм международного права в настоящее время имеют такой уровень развития, когда политическая деятельность (политика) все более и более оказывается в рамках правовой регламентации. Конечно, маневр для действий всегда сохраняется, но они по принципиальным, стратегическим моментам ограничиваются если не конституционными нормами, то принципами конституционного права, а если говорить шире, то принципами правового демократического социального государства. Именно государство с такими характеристиками (конституционное государство) является современным стандартом. Парадигма властных отношений в цивилизованном обществе и государстве, конечно, не является застывшей. Есть простор для деятельности, реализации идей политиков, политологов, конституционалистов, других специалистов в области юриспруденции. Но основной прорыв в данном направлении был сделан во второй половине XX столетия.

Не только нормотворчество, но и правоприменительная практика не могут быть результатом субъективного усмотрения, тем более допускать какой-либо волюнтаризм. Особенно это касается мер юридической ответственности, превышение допустимых пределов которых может вести

к серьезным отрицательным последствиям для граждан, субъектов хозяйствования. Исходя из этого, нормотворческие органы и прежде всего законодатель, который «задает тон» уровню правового регулирования, устанавливая конкретные нормы, должны основывать свои юридические акты на объективно существующих критериях, в роли которых выступают принципы права.

Законодательный процесс можно рассматривать как способ упорядочения и стабилизации существования самого общества, направленный на формирование социально необходимых отношений между людьми и их коллективными образованиями. Указанная цель законодательства может быть достигнута путем принятия своевременных и качественных законов.

Тенденции развития правовых систем зарубежных государств свидетельствуют о том, что источниками права в них являются и общие принципы права. В европейской практике (судебной, иной правоприменительной) принципы рассматриваются в качестве источника права, например, в Австрии, Германии, Греции, Испании. У нас же пока эта идея только пробивает себе дорогу.

Большинство правоведов полагают, что принципы права носят объективный характер, т. е. не могут быть результатом субъективных суждений. Поэтому законодательство – результат не субъективного усмотрения, а отражение объективных процессов. При этом следует иметь в виду, что «наука лишь выявляет, обосновывает, изучает и систематизирует их. Она не «придумывает», а «открывает» заложенные в праве принципы, показывает их роль, значение, содержание и функционирование».

Если проанализировать Конституцию Республики Беларусь, то можно найти закрепленные в ней принципы правового демократического государства. Их реализация – важнейшее условие разумного правового регулирования, т. е. такого правового воздействия на общественные отношения, которое способствует прогрессивному развитию общества в силу учета объективно складывающихся закономерностей.

Вместе с тем полагаем, что общеправовые принципы нельзя «отрывать» от нравственно-правовых, политико-правовых, экономико-правовых принципов. Они первичны с точки зрения правового регулирования. Их совокупность предопределяется природой правового демократического социального государства.

В ст. 4 Конституции есть запрет на установление в качестве обязательной для граждан идеологии политической партии или иного общественного объединения. Белорусские ученые-гуманитарии долго спорили о том, можно ли утвердить в нашей стране государственную идеологию. Много было различного рода дискуссий, совещаний даже с участием Главы государства. Спорили о понятиях – государственная идеология или идеология белорусского государства, что должно быть в ее основе, какие ценности, каков лейтмотив? Полагаем, что такого рода дискуссия плодотворна и была необходима именно в силу естественного желания ученых проявить бережное отношение к тексту Конституции. Здесь в этом можно только брать с них пример. Попутно заметим, что в Конституции России вопрос решен более радикально – в государстве не должно быть никакой идеологии в качестве государственной. Такая норма – результат поспешного принятия Конституции в 1993 году на фоне трагических событий, имевших место в Москве осенью того же года.

То, что главной целью нормотворческих и правоприменительных органов на современном этапе должна быть полная и настойчивая реализация принципов и норм Конституции Республики Беларусь, объясняется не только формальным требованием приоритета Конституции, но и тем, что она является воплощением правовой идеологии, которая в свою очередь в значительной степени предопределяет содержание государственной идеологии. В рамках такого идеологического пространства и может проводиться правовая политика.

Государство и общество выиграют, если система нормативных правовых актов будет выстраиваться в строгом соответствии с Конституцией. В настоящее время процедура создания нового закона предполагает соблюдение достаточно широкого спектра правовых принципов, суть которых состоит в том, чтобы не допустить появления в правовой системе государства некачественных, неэффективных, а порой и не отвечающих потребностям времени правовых актов. Именно правовым принципам принадлежит определяющая роль в формировании самих правовых предписаний, отражающих объективные потребности общества в правовых регуляторах. Причем

следует иметь в виду, что конституционные принципы выводятся не только из основной части и заключительных положений Конституции, но ее преамбулы, которая является нормативной (обязательной) по своему содержанию. Именно с учетом ее требований обязан соизмерять концепцию своих решений Конституционный Суд.

Следование принципам «помогает» законодателю, иным властным субъектам избегать законотворческих ошибок, снижает вероятность создания неэффективных правовых норм.

Важными условиями обеспечения надлежащего правового порядка являются стабильность правового регулирования, его предсказуемость, своевременное прогнозирование последствий принятия актов законодательства. Вместе с тем политическая, экономическая, социальная жизнь общества находится в динамике, диалектическом развитии. Это объективно обуславливает необходимость своевременного и адекватного реагирования права на потребности общественного развития. В этой связи возникает дилемма между стабильностью законодательства и его гибкостью, ведь право должно развиваться с меняющейся жизнью. В этом, кстати, и проявляется эффективность права.

Одним из таких принципов является принцип экономичности регулирования общественных отношений. Наиболее очевидным примером будет ссылка на ст. 99 Конституции. В ней предусмотрен запрет на внесение в Парламент законопроектов, следствием принятия которых могут быть сокращение государственных доходов, создание или увеличение государственных расходов без согласия Президента либо по его поручению – Правительства. Однако, на наш взгляд, это лишь тот «минимум», к которому должны стремиться субъекты, участвующие в законотворческом процессе: сохранить существующий баланс доходов и расходов на том уровне, на котором он находится до принятия соответствующего закона. Основой экономики является идея об эффективности, предполагающая, что все лучшее – это то, что уменьшает затраты при неизменном количестве дохода. В законодательстве следует стремиться к более эффективному результату, обеспечивающему сочетание экономической выгоды и развитие прав и свобод граждан с учетом приемлемых европейских стандартов (оговорка о приемлемости сделана, например, с учетом складывающегося европейского «стандарта» относительно усыновления детей однополыми родителями; обратим внимание, что разработчики проекта Конституции умышленно в ст. 32 Конституции записали, что брак заключается между мужчиной и женщиной, а не между гражданами, как это предлагалось в Конституционной комиссии). Стратегически важной с точки зрения экономичности правового регулирования является ст. 59 Конституции, согласно которой государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своих полномочий принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности, обеспечивать такой порядок, при котором они реализуются в полном объеме. По существу речь идет о праве граждан на хорошее управление. Сошлемся еще на ст. 13 Конституции. В ней закреплены регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, координация государственной и частной экономической деятельности в социальных целях.

Правы те ученые, которые утверждают, что право является прямой или косвенной причиной изменений в экономике, и, наоборот, экономика является прямой или косвенной причиной изменений в праве. В литературе справедливо отмечается о том, что принимаемые государством законы и конкретные судебные решения влияют на экономику. Об этом люди знали давно. То, что уровень экономического развития страны воздействует на ее правовую систему, стало понятно еще в XIX веке. Однако тот факт, что и сама правовая система, и отдельные юридические принципы, и судебные решения, и решения людей обращаться в суд, и многие другие моменты функционирования права имеют четкие экономические объяснения, стал очевидным в результате исследований экономистов и правоведов последних нескольких десятилетий.

Сложность заключается в том, что правовая норма имеет скрытую цену. Особенно когда это касается очень «тонких» правовых материй, например, таких, как демократия, разделение властей, свободы и т. п.

Более успешно можно провести экономический анализ преступности. Здесь надо учитывать ряд исходных начал: уровень преступности, личность преступника, санкции, судебная практика, рецидив, расходы по содержанию в местах лишения свободы, состояние здоровья после отбытия

наказания и др. Отрицательное отношение автора к судебной практике назначения уголовного наказания в силу его чрезмерной суровости заставило его инициировать перед Президентом принятие Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Автором была предложена система упомянутой Концепции, которая в итоге и получила одобрение. Возражения консервативно настроенных юристов были преодолены. По истечении почти трех лет после ее принятия уже можно видеть ряд позитивных плодов ее реализации: уменьшение сроков лишения свободы, более частое применение штрафов, разумный выбор меры наказания, что сказалось на существенном уменьшении числа уклонений от отбывания наказания. Реализация Концепции имеет не только социальный, но и экономический эффект. На миллионы долларов!

Однако не все идеально на практике. Не учитывается провозглашенный Конституцией баланс интересов человека, общества и государства. Так, в ноябре 2013 г. суд Минского района вынес приговор в отношении одного молодого человека, который избил гражданина Сирии, проходящего практику в минской больнице. Он был осужден по ч. 1 ст. 339 УК, назначен штраф в размере 13 млн руб., а в возмещение морального вреда взыскано всего 1,2 млн руб., т. е. лицо, которое реально пострадало, получило меньшую защиту, чем можно было бы предполагать. Это неприемлемая практика. Ведь в ст. 2 Конституции провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и целью общества и государства. Справедливость судебного вердикта вызывает большие сомнения. Соответствующим инстанциям следовало вмешаться и принести протест.

Уже неоднократно обращалось внимание на то, что государство больше теряет на продаже алкоголя, нежели приобретает. Однако эффективных мер в законодательстве противодействия этому явлению пока не выработано. В одной из недавних статей, размещенных в Интернете, обосновывалось, что государство в семь раз больше теряет на алкоголе, чем зарабатывает. Здесь учтены такие данные: количество лиц, употребляющих алкоголь, его объемы потребления, медицинская помощь алкоголикам, смертность от алкоголя, заболевания, вызванные потреблением алкоголя, взято в расчет число лет, которые лица могли бы прожить, если бы не умерли от алкоголя, число ДТП, вызванных алкоголем, количество убийств и других преступлений, совершенных в состоянии опьянения, средства, затрачиваемые государством на их расследование, содержание детей, оказавшихся в таких семьях. Заметим, что для полноты подсчета можно было иметь в виду, сколько государство «экономит» на невыплате пенсии таким лицам в связи с уходом из жизни до достижения пенсионного возраста.

Все это свидетельствует о необходимости более тщательного подхода при подготовке нормативных правовых актов. Важно при этом определить оптимальное соотношение конституционной законности, экономичности, целесообразности, а также пределов правовой регламентации. В этом отношении обратим внимание еще на два важнейших принципа: соразмерность ограничения достигаемым целям и разумность правового регулирования, т. е. экономичность должна быть адекватна конституционным нормам.

Неотъемлемым, обязательным элементом правотворческого процесса должно стать, наряду с экономическим анализом права, прогнозирование последствий принятия нормативных актов. На практике такое обоснование и предвидение при подготовке проектов отсутствует. В каких целях принимается правовой акт, какие последствия наступят, каковы гарантии и ответственность авторов проекта – вот те основные составляющие, которые могут значительно усилить эффективность законодательства и практики его применения.

Известный российский ученый Н. И. Матузов отмечает три модели взаимодействия государства и права: тоталитарно-этактистскую, либерально-демократическую и прагматическую. В соответствии с первой государство возвышается над правом, им не связано. Данная модель была характерна для советского периода. Согласно второй право господствует в государстве. Эта модель рассматривается им как идеальная и недостижимая в настоящее время. В соответствии с прагматичной моделью государство создает право и при этом связано им, самоограничивается во имя общего блага [1, с. 149–150].

Одним из реальных результатов сочетания либерализма и социального характера государства может быть установление оптимального налогообложения, т. е. такой налоговой системы, которая

будет соответствовать статусу социального государства и исключать стремление субъектов хозяйствования к уклонению от налогов.

Нам необходимо учитывать две основные тенденции, которые следует рассматривать в единстве: 1) либерализацию экономики, отказ от излишнего вмешательства государства в экономику, учет общих и частных интересов; 2) создание эффективной правовой системы, позволяющей государству играть ключевую роль в политической системе общества. Насколько эти две тенденции «идут рядом», сочетаются друг с другом, проявляются в развитии человеческого потенциала, реальной свободе человека, его юридическом положении? Таким образом, можно вести речь о создании сильного государства, но действующего на правовой основе. На воплощение этих идей направлены директива Главы государства № 4 и ряд иных решений.

Правовая система развивается не всегда поступательно, сохраняются или получают развитие противоречивые тенденции, что в значительной мере объясняется нахождением в состоянии трансформации общества.

Многие нормативные акты имеют погрешности и упущения, что ведет к трудностям в их применении. В любом случае они потребуют научного комментирования, которое невозможно без непосредственного участия ученых и ведущих специалистов в соответствующих отраслях права.

Современное конституционное государство основывается на компромиссе. У нас достигнут базовый консенсус. Германский политолог М. Хеттиг считает, что нельзя говорить о достижении базового консенсуса в обществе, если хотя бы его треть возражает против предполагаемого социального и политико-правового устройства, отвергает Конституцию [2, с. 43–44]. В России, несмотря на некоторые всплески противоречий, периодические их обострения, различные политические силы работают над законопроектами так, чтобы находить точки соприкосновения, выработать общую, приемлемую для большинства позицию. Полагаем, что к этому должны стремиться все конструктивные силы и у нас.

В период трансформации общественных отношений утверждение правовых ценностей, безопасность государства, общества и каждого гражданина объективно обуславливают усиление государства. Однако это усилие допустимо только на основе правового закона.

Какие могут быть общие тенденции и обусловленные ими возможные сценарии развития законодательства?

Вариант первый – ориентация на механическое увеличение законодательного массива – не даст сам по себе необходимого результата. В основе правового регулирования отношений государства и граждан предпочтительнее не разрешительный, а запретительный порядок, т. е. не перечислять, что можно делать, а указать, от чего гражданин должен воздерживаться. Желательно исключить избыточность нормативного регулирования.

Вариант второй – сохранение прежних темпов роста соотношения законов, декретов, указов и иных подзаконных актов – может нарушить баланс между ветвями власти, ослабить правовую стабильность.

Вариант третий – развитие саморегуляции, в том числе местного самоуправления. Эффект может быть позитивным при условии нахождения оптимального соотношения между централизованным и децентрализованным правовым регулированием. Ведь много говорится о пассивности граждан, особенно чиновников, должностных лиц, остерегающихся проявлять инициативу. Подобного рода справедливые упреки звучат и из уст Президента Республики Беларусь. Мы полагаем настоятельно необходимым содействовать реализации конструктивной инициативы граждан как на локальном, так и республиканском уровнях. Обратим внимание на еще несколько важных аспектов народовластия. В частности, желательно детализировать в законодательстве право граждан на нормотворческую инициативу (имеется в виду инициирование принятия подзаконных актов), а именно закрепить в соответствующем законе право определенного количества граждан инициировать рассмотрение (принятие) не только законов, но и актов Правительства, ведомственных актов. Полезно было бы предусмотреть процедуру инициирования принятия локальных нормативных правовых актов не только традиционными субъектами, но и отдельными работниками, которые составляют, например, 5–10% от числа работающих. Полагаем также, что следовало четко определить «уровни нормотворческой деятельности». В настоящее время, на-

пример, неясно, может ли сельсовет, поселковый совет проявить нормотворческую инициативу перед Правительством, министерством. Какие последствия такой инициативы: можно ли ее не рассматривать или, наоборот, следует предложение (проект) рассмотреть на заседании (коллегии).

Вариант четвертый – недооценка курса на последовательную реализацию законов в их системной взаимосвязи – приведет к снижению уровня законности в стране.

Представляется очень важным оценить все названные варианты и выход заключается в учете комплекса факторов и тенденций.

Необходимо сформировать научную методику оценки состояния законодательства. В качестве соответствующих показателей можно использовать:

- 1) степень отражения конституционных принципов (например, об обратной силе законов);
- 2) наличие базовых законодательных актов (например, программных, указов программного характера) и уровень их реализации;
- 3) равномерность развития отраслей законодательства;
- 4) адекватность решаемым задачам экономического, социального и политического развития, обеспечения прав граждан;
- 5) открытость и доступность законодательства;
- 6) уменьшение правонарушений; профилактическую работу нельзя сводить к предупреждению преступлений; особое внимание надо уделить уменьшению административных правонарушений, которые ежегодно совершаются в неподобающем для численности нашего населения количестве – около трех миллионов;
- 7) соответствие принципам и нормам международного права.

У нас, к сожалению, сформировался такой тип правопонимания, суть которого сводится в основном к необходимости быстрого увеличения законодательного массива. В Республике Беларусь действует около двух тысяч законов, десятки тысяч других нормативных правовых актов. Процесс кодификации не решил проблему исключения избыточности правового регулирования. Конечно, пробелы в правовом регулировании следует безотлагательно восполнять, особенно в области основных прав и свобод граждан. Однако сам факт принятия нормативных актов не означает эффективность законодательства. Плохо реализуемое законодательство превращается в «библиотеку законов», которой никто не пользуется.

В настоящее время следует повысить роль государственных и общественных структур в деле исполнения законодательства. Эта работа не должна сводиться лишь к деятельности органов государственного контроля. Надо использовать все каналы – обобщение судебной практики, материалы парламентских слушаний, контрольные функции депутатов, прокуратуры, правовые возможности Конституционного Суда Республики Беларусь.

Наша Конституция предусматривает смешанную систему судебного конституционного контроля. На это автор обращал внимание еще в 1994 году, сразу после начала функционирования Конституционного Суда. Это означает, что ответственны за состояние конституционной законности не только Конституционный Суд, но и иные суды. Следует обратить внимание на неукоснительное выполнение требований части второй ст.112 Конституции. Закрепленное в ней правило может быть использовано также и по отношению к спорам о соответствии национальных актов, ставшим обязательными, международным договорам.

Государство служит человеку. Поэтому одними из основных критериев успеха, а значит, и эффективности установленного правового порядка, экономических и социальных отношений, испытывающих воздействие права, здесь являются условия и продолжительность жизни людей, удовлетворенность их теми возможностями, которые предоставляет им государство, оптимальность правового регулирования и обеспечение баланса интересов отдельного человека, общества и государства, защищенность от незаконных посягательств, перспективы развития молодого поколения и ряд других факторов, которые влияют на настроение человека, на ощущение им удовлетворенности. Не зря в настоящее время при сравнении развития различных стран все более обращается внимание не только на уровень человеческого развития, но и измеряется индекс счастья. Индекс счастья не зависит напрямую от экономической мощи страны. Счастливый человек в значительно большей степени ощущает свое достоинство.

В современных условиях проблема достоинства личности в качестве интегрального показателя сути отношений между государством, обществом и человеком приобретает особое звучание. Рост правовой культуры, правового сознания граждан меняет сложившуюся ранее парадигму отношений: растет число людей, которые осознают себя полноправными субъектами политического процесса.

Защита человеческого достоинства обычно рассматривается в качестве индивидуального права. Однако такой подход слишком узок и не отражает природу этой качественной характеристики индивидуума. Защита человеческого достоинства имеет два аспекта: 1) защита достоинства от возможных посягательств в данной сфере отношений со стороны государства; 2) защита достоинства человека от посягательства других лиц, групп граждан. В первом случае можно вести речь о том, что само государство должно находиться в соответствующих правовых рамках, определенных Конституцией, нормами международного права.

О цивилизованности государства, а значит, и об уровне обеспечения достоинства человека можно судить по тому, как оно относится к детям, престарелым, инвалидам. Показательна также характеристика отношения к заключенным.

Что касается определений понятия «достоинство человека», то их нет в законодательстве. В юридической литературе дается определение достоинства как самооценки человеком своих социальных, моральных качеств, способностей и общественной значимости (в отличие от определения чести как общественной оценки социальных и духовных качеств конкретного человека, представлении людей о его поведении) [3, с. 481].

В Конституции Российской Федерации (ст. 21), Конституции Республики Беларусь (ст. 25) содержатся положения, касающиеся достоинства личности: В российской Конституции закрепляется, что «достоинство личности охраняется государством; ничто не может быть основанием для его умаления», в белорусской – «государство обеспечивает достоинство личности». Таким образом, определенное смысловое различие имеется. При этом в указанных статьях содержатся практически идентичные нормы, в соответствии с которыми «никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию».

В одном из комментариев к Конституции Российской Федерации дано следующее определение достоинства личности. Под ним понимается «осознание самим человеком и окружающими факта обладания им определенными нравственными и интеллектуальными качествами. Достоинство личности определяется не только самооценкой субъекта, но и совокупностью объективных качеств человека, характеризующих его репутацию в обществе (благополучие, нравственные данные, уровень знаний, обладание социально полезными навыками, достойный образ жизни и т. п.) [4, с. 96].

Для оценки значения такой категории, как достоинство личности, важно определить соотношение этого явления с другими правами и свободами. Обычно в юридической литературе, в том числе учебниках, посвященных правам и свободам, право на достоинство личности рассматривается автономно, вне связи с другими составляющими категориями, характеризующими правовой статус человека и гражданина. До некоторого времени такого же подхода придерживался и автор настоящей публикации [5, с. 195–197; 6, с. 226–239; 7, с. 295–309; 8, с. 123–128; 9, с. 282–294].

Несколько иную позицию занимают авторы одного из комментариев Конституции Российской Федерации. Так, утверждается, что «достоинство личности как юридическая категория не стоит в одном ряду с такими правами, как право на свободу передвижения и другими личными правами. Как жизнь человека и признание его права на жизнь являются общим условием существования всех прав и свобод человека и гражданина, так и человеческое достоинство (достоинство личности), его признание, соблюдение и защита государством являются необходимым условием существования личных прав человека» [10, с. 145]. Таким образом, авторы Комментария рассматривают принцип уважения достоинства личности как базисный в сфере личных прав и свобод. Однако, на наш взгляд, имеются все основания еще четче заявить о более широком содержании этой категории, охватывающей, наряду с правом на жизнь, все явления (права и свободы), характеризующие такое качество жизни, которое не только субъективно (в силу личных ощущений, т. е. личностная самооценка), но и объективно подтверждают и обеспечивают статус человека как полноправного субъекта человеческой деятельности. В этом отношении показатель-

но содержание статьи 21 Конституции, с которой начинается раздел 11 Конституции «Личность. Общество. Государство». В ней, помимо закрепления в качестве высшей цели государства обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь, необходимости их гарантировать, предусмотрено, что «каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий». Таким образом, Конституция в качестве важнейшего составляющего «достоинства человека» предусматривает экономический элемент – достойный уровень жизни. Аналогичная норма содержится и в ст. 7 Конституции России, согласно которой Российская Федерация – социальное государство, политика, которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Известный российский ученый, судья Конституционного суда Российской Федерации Н. С. Бондарь справедливо отмечает, что «ценность и цели свободного развития каждого включают деятельное солидарное соучастие в создании необходимых предпосылок не только физического (материального), но и духовного здоровья нации. С этих позиций следует оценивать и актуальность охраны достоинства личности посредством реализации конституционных начал социальной политики» [11, с. 217].

Можно согласиться с теми авторами, которые полагают, что «достоинство личности» наполняется конкретным содержанием в конкретной правовой культуре. В то же время, неверным полагаем взгляд, в соответствии с которым только «в наиболее развитых в государственно-правовом отношении странах в понятие достоинства включается обладание не только правовой свободой, но и минимальным набором социальных благ, необходимых для достойной жизни по стандартам современного потребительского общества (жилище, относительно высокая заработная плата, общедоступное здравоохранение и образование, социальное обеспечение и т. д.) [10, с. 146].

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, ставшим обязательным для Республики Беларусь (тогда еще – БССР) [12, с. 13–32], было закреплено, что достоинство личности присуще всем членам человеческого общества, оно является основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав личности. Однако нельзя ограничивать понимание достоинства личности лишь кругом личных прав и свобод. Можно обладать неотъемлемыми правами, но личностная самооценка человека будет низкой, если он ущемлен в сфере социально-экономических и социально-культурных прав и свобод. Причем здесь, прежде всего, важна его самооценка, его положение в условиях конкретного общества и государства, которые должны обеспечивать равноправие. Даже в экономически небогатых странах, но где государство развивается как правовое демократическое и социальное, у граждан более ощутимо чувство достоинства, нежели там, где наблюдается поляризация доходов и где богатые люди ведут вызывающе расточительный образ жизни.

Уместно будет обратить внимание на одно из положений другого Международного пакта – об экономических, социальных и культурных правах [12, с. 5–13]. Согласно ст. 2 каждое участвующее в нем государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в этом Пакте прав всеми надлежащими способами, включая принятие законодательных мер. Поэтому категорию «достоинство личности» следует рассматривать в динамике. Если общество отмечает позитивную тенденцию в сфере обеспечения всего комплекса прав и свобод, то и достоинство личности приобретает новые черты.

Достаточно часто в качестве главного побудительного мотива высказывания претензий власти называют экономическое неблагополучие. Это, действительно, так. В мировой истории много примеров совершения революций и восстаний, массовых протестов по причине обнищания народа. Наглядный современный пример – Греция. Однако нарушить политическую стабильность могут и другие факторы, даже при росте доходов населения. Среди таких факторов назовем неспособность или нежелание власти реагировать на позитивные идеи, высказываемые оппонентами.

Практика реализации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [12, с. 761–772], в том числе и толковательная практика ЕКПЧ Европейским судом по правам человека, является правовой основой для развития национального законодательства государств,

входящих в ЕС, и его исполнения. Нам следовало бы более основательно знакомиться с практикой реализации ЕКПЧ, особенно, когда это воплощается в решения Европейского суда по правам человека. Накопленный опыт Европейского суда применения Европейской конвенции позволяет более быстрыми темпами развивать собственную национальную правовую систему по пути приближения ее к лучшим европейским стандартам.

Наряду с ЕКПЧ, 7 декабря 2000 г. провозглашена Хартия Европейского союза об основных правах, вобравшая в себя весь спектр основных прав и свобод, которые признаны международным сообществом. Хартия, в отличие от ЕКПЧ, включает также экономические и культурные права. По юридической силе она приравнена к учредительным документам. Содержащиеся в ней права классифицированы по такому критерию, как их ценность, на защиту которых они направлены. Обратим внимание, что на первом месте в Хартии находится достоинство личности (ст. 1–5 Хартии, раздел I). При этом имеется в виду не только само право на человеческое достоинство, но и другие права, предопределяющие бытие человека, а именно: право на жизнь, на ценность личности, запрет пыток, иного бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, недопустимость рабства и принудительного труда. Среди белорусских авторов первым, кто актуализировал проблему достоинства личности в качестве интегрального показателя сути отношений между государством, обществом и человеком, является доктор философских наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси Л. Ф. Евменов [13, с. 17, 21]. Полагаем, что фундаментальные идеи и оценки на этот счет должны получить свое дальнейшее развитие и реализацию.

Перспективным для укрепления национальной правовой системы является признание судебного прецедента в качестве источника права. Подчеркнем, что речь идет лишь об официальном признании, например фиксации данного факта в законе. В реальности судебный прецедент в нашей правовой системе как явление существует, другое дело, что разнородной судебной и иной правоприменительной практики подрывает прецедентное право, препятствует его формированию. Строгое следование судебному прецеденту позволит укрепить законность, будет важным импульсом для нормотворческих и иных правоприменительных органов. Судебный прецедент в нашей правовой системе занимает в иерархии актов следующее место после законодательных актов. Прецедент важен для восполнения пробелов в законодательстве, разрешении противоречий.

Судебная практика в силу ее особого влияния на нормотворческую и правоприменительную деятельность имеет определяющее значение. Ее воздействие снижается, когда она не учитывает принципы правового демократического социального государства. Косвенно подтверждает неэффективность, несбалансированность мер уголовного наказания, систематическое принятие законов об амнистии. Отмечая недостаточную эффективность применения закона судами, мы не исключаем принятие законов об амнистии в связи со значительными событиями в жизни страны. Например, кстати он будет к 20-летию со дня принятия 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь. Причем было бы полезно основательно продумать концепцию такого закона, существенно отличающего его от предыдущих законов. Важно учесть мнение потерпевших, какие были совершены правонарушения, предусмотреть возможность освобожденному по амнистии лицу на свободе заглаживать причиненный ущерб государству, обществу, гражданам. Этот закон, предусматривающий освобождение от уголовной ответственности, следовало бы распространить как на осужденных за определенные преступления, так и совершивших подобные преступления. Остается актуальным наше предложение и проявленная в свое время инициатива по проведению экономической амнистии. Но здесь также не идет речь просто об освобождении от административной или иной ответственности: необходимо в течение установленного законом срока возместить причиненный ущерб (уплатить налоги, легализовать какие-то ранее совершенные неправомерные действия и т. п.).

Необходимо усилить контрольную функцию органов представительной власти. Это позволило бы придать новые импульсы работе представительных органов, т. е. тех институтов власти, которые наиболее близки к народу. Представительная демократия способна исключить консервацию системы отношений, расширить гражданам возможность на самовыражение. Без этого происходит отчуждение власти от народа, что ведет, как показывает зарубежный опыт, к печальным результатам.

Многие болевые проблемы, касающиеся демократии, лежат на поверхности и их решение не требует сверхусилий. Необходимо просто адекватно и оперативно реагировать на волю людей, вести разъяснительную работу относительно проводимой политики, исполнять данные в предвыборный период обещания. Тогда у граждан не будет ощущения, что их достоинство как главных субъектов управления государством умалено. В этом кроется потенциал граждан как активных субъектов правовых отношений.

Для правового государства характерно создание отлаженного механизма восстановления нарушенного права. Разумеется, абсолютное большинство судей, прокурорских работников стремятся надлежащим образом выполнять свои функции. Суд действительно должен быть независимым, беспристрастным и компетентным. Вместе с тем увлечение анализом причин так называемой судебной волокиты часто уводит в сторону от решения другой, самой важной задачи – правильности отправления правосудия. Следует бояться не отмены судебных постановлений, а сохранения неправосудных постановлений. Конечно, пока судебное постановление не отменено, оно должно исполняться. Другого утверждения быть не может. Будем рассчитывать, что принятое решение по вопросу упорядочения общих и хозяйственных судов обеспечит эффективность и доступность правосудия.

Правовая система, как и экономика отдельного государства, не может существовать в замкнутом пространстве. Объективно развивающиеся процессы интеграции на европейском пространстве, включая постсоветское, а также глобализация оказывают все большее влияние на национальные правовые системы. Очевидным *становится процесс интернационализации права.*

Процесс глобализации не отвергает, а в какой-то мере даже предполагает на этапе становления и укрепления политической и экономической независимости интенсификацию регионального сотрудничества. Примером тому является создание таких межгосударственных образований, как ЕврАзЭС, Таможенный союз и др. При этом бесосновательны суждения о том, что, вступая в межгосударственные образования, государство теряет часть своего суверенитета. Это не так: во-первых, суверенитет проявляется в самостоятельном решении данного вопроса, а во-вторых, в приобретении на взаимной основе большего влияния на иные государства, которые являются участниками межгосударственного образования. С учетом действия Таможенного союза для нас становится актуальным решение вопроса о непосредственном действии актов органов, создаваемых в его рамках, в частности Евразийской экономической комиссии. Исходя из ее международного договорного статуса, а также предусмотренного права национального государства заблокировать ее решение в течение определенного срока, полагаем, что ее решения должны действовать непосредственно.

Единое правовое пространство на европейском континенте объективно формируется и по той причине, что при подготовке проектов конституций новых государств, включая и Беларусь, *были заимствованы многие положения (идеи и нормы) из конституций развитых стран Западной Европы и США.* Ориентиром были тексты конституций Германии, Франции, Италии, Швеции, Швейцарии и других стран, накопивших необходимый опыт преобразований. И, естественно, общие правовые принципы и нормы предполагают единый стандарт действий.

Литература

1. Политология для юристов / под ред. проф. Н. И. Матузова и проф. А. В. Малько. – М., 1999. – С. 149–150.
2. Актуальные проблемы современной зарубежной политической науки. – Вып. 4. – М., 1991. – С. 43–44.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск: Тесей, 2003. – С. 481.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. Л. А. Окуньков; 2-е изд. – М., 1996. – С. 96.
5. *Воеводин, Л. Д.* Юридический статус личности в России: учеб. пособие / Л. Д. Воеводин. – М.: Инфра-М–Норма, 1997. – С.195–197.
6. Права человека / под общ. ред. А. Д. Гусева, Я. С. Яскевич. – М.: ТетраСистемс, 2002. – С. 226–239.
7. *Глушкова, С. И.* Права человека в России: учеб. пособие / С. И. Глушкова. – М.: Юристъ, 2005. – С. 295–309.
8. *Головистикова, А. Н., Грудцына, Л. Ю.* Права человека: учеб. / А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. – М.: Эксмо, 2008. – С. 123–128.

9. *Василевич, Г. А.* Конституционное право Республики Беларусь / Г. А. Василевич. – Минск: Книжный Дом, 2010. – С. 282–294.
10. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / отв. ред. В. А. Четвернин. – М.: Центр конституционных исследований Московского общественного научного фонда, 1997. – С. 145, 146.
11. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2009. – С. 217.
12. Права человека. Сборник международно-правовых документов. – Минск: Белфранс, 1999. – С. 5–32, 761–772.
13. *Евменов, Л. Ф.* Международная идеология прав человека: проблемы и решения / Л. Ф. Евменов. – Минск: Хата, 2000. – С. 17, 21.

G. A. VASILEVICH

**ACTUAL PROBLEMS OF THE NATIONAL LEGISLATIVE SYSTEM DEVELOPMENT
ON THE CONTEMPORARY STAGE**

Summary

This article draws attention to the most important problems of national legislative system contemporary development, primarily to its part presented by legislative acts.

The paramount importance of constitutional democratic state principles which would be introduced into reality through rule-making and enforcement has been mentioned.

Their normative character, i. e. obligation, has been underlined in the article, too.

Particular emphasis has been made on the principle of regulation social relations economy by the reason of its novelty. Herein it is important to determine the optimal ratio of constitutional legality, economy, law, expediency as well as legal regulation limits.

Economy of the law would be adequate to the constitutional norms and principles. It is necessary to avoid the legal regulation redundancy.